

DOI: 10.31168/2412-6446.2018.3-4.4.04

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КАТЕГОРИИ “ВОЛЯ” И “ПРИНУЖДЕНИЕ”
В СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУРАХ»**

**Александра Николаевна
Красовец –**

кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук.
Ленинский проспект, 32А, Москва,
Россия, 119991.
aleksandrakrasovec@yahoo.com

Аннотация

Статья посвящена прошедшей 18–19 сентября 2018 г. в Москве международной научной конференции «Категории “воля” и “принуждение” в славянских культурах».

Ключевые слова

Категории, воля, принуждение, славянские культуры.

**INTERNATIONAL CONFERENCE
“CATEGORIES OF ‘WILL’ AND ‘COERCION’
IN SLAVIC CULTURES”**

Aleksandra N. Krasovets –

Ph.D., Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Leninsky Prospekt, 32A, Moscow,
Russia, 119991.
aleksandrakrasovec@yahoo.com

Abstract

This article is devoted to the international scholarly conference “Categories of ‘will’ and ‘coercion’ in Slavic cultures” held on September 18–19, 2018 in Moscow.

Keywords

Conference, categories, will, coercion, Slavic cultures.

Отдел истории культуры славянских народов Института славяноведения РАН на протяжении многих лет работает над общей темой «Категории и механизмы славянской культуры» и в рамках этой проблематики организует регулярные научные конференции. По их материалам вышли сборники научных статей, посвященные категориям «повседневность», «вещь», «гибрид», «взрыв» и «документ». Продолжением этой работы стала нынешняя международная конференция «Категории “воля” и “принуждение” в славянских культурах», проходившая в стенах Института славяноведения РАН 18–19 сентября сего года. Задачей конференции было показать многообразные проявления категории «воля» и ее функций в «тексте» славянских культур на разных уровнях — в языке, литературе, искусстве, а также в исторической практике и общественной мысли разных веков. Помимо сотрудников Института в конференции участвовали гуманитарии разных специальностей из других академических и образовательных учреждений Москвы и Петербурга, а также университетов Кракова, Загреба, Таллина.

Первое заседание открыло доклад Д.К. Полякова (ИСЛ РАН) «Рус. *воля* vs. чеш. *vile*: синтаксические связи и словообразовательные возможности». Остановившись на этимологии этих слов, докладчик рассмотрел их сочленяемость и словообразовательный потенциал, а также семантические отличия: в чешском языке *vile* понимается как принадлежащая субъекту и исходящая исключительно от него (в таких контекстах эквивалентом рус. *воли* будет чеш. *svoboda*). В рамках той же лингвистической секции прозвучал доклад Т.И. Вендиной (ИСЛ РАН) «Философия диалектного слова в языке традиционной культуры: воля», в котором подробно был рассмотрен широкий смысловой диапазон этого понятия — от конкретно-бытового, связанного с хозяйственной деятельностью крестьянина, до абстрактного, отсылающего к представлениям о жизни и судьбе человека; диалектная категоризация была также сопоставлена с литературной. В докладе О.Е. Фроловой (МГУ им. М.В. Ломоносова) «Манипуляция как форма когнитивного принуждения» были проанализированы механизмы речевой манипуляции как формы некорректного речевого воздействия, а именно инструментализации адресата и изменения его когнитивной картины мира. Речь шла о когнитивном насилии в СМИ, к которому относятся композиционные приемы построения текста и дискурсивные приемы.

Переходя к проблемам истории, О.Б. Неменский (ИСЛ РАН) в докладе «Вообразить свой народ на Западной Руси в первой половине XVII в.» рассмотрел ситуацию сосуществования трех направлений христианского исповедования на территории Западной Руси в Раннее Новое время (католичество, православие, униатство) и их влияние на этническое самосознание, критерии определения «своего» сообщества на разных уровнях идентичности и представления о возможности свободного выбора человеком своей конфессиональной принадлежности.

Т.В. Волокитина (ИСл РАН) в докладе «Принуждение / насилие в контексте “технологии власти” (Из опыта послевоенной Восточной Европы)» обратилась к явлению политического насилия в странах Восточного блока, к природе его возникновения, обусловленности и функционирования с отсылками к принципу «революционной целесообразности». Докладчик отметила наличие трех «волн» применения репрессивно-силовых методов в управлении и общественно-политической жизни региона во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов, связанных с наказанием военных преступников и коллаборационистов, устранением с политической сцены оппозиции и, наконец, с борьбой за власть в высших эшелонах партийного (коммунистического) руководства. Автор доклада «Патриотизм “в рамках дозволенного”: исторические столкновения России и Польши в отражении польских журнальных публикаций 1815–1830 гг.» Н.М. Филатова (ИСл РАН) рассмотрела ситуацию первых лет существования созданного в 1815 г. под эгидой России конституционного Королевства Польского, когда от польских авторов требовалось отдать дань патриотическим чувствам, не выходя за рамки дозволенного, то есть сочетать прославление героических страниц прошлого Польши с прославлением ее настоящего, связанного с миролюбивой политикой Александра I. И.Е. Адельгейм (ИСл РАН) в сообщении «“Я — труп на обочине ее повествования”. Насилие памяти о Холокосте и маскарад как способ освобождения в “Произведении о Матери и Отчизне” Б. Кефф» проанализировала роман польской писательницы, в котором речь идет о пережившей Холокост матери и транслировании ею травмы на свою дочь. Автор доклада выделяет те художественные и психологические приемы, при помощи которых «второе поколение» детей Холокоста пытается преодолеть свое жертвенное положение. И. Перушко (Загребский университет, Хорватия) в своем выступлении «Лагерная проза Карла Штайнера (“7000 дней в ГУЛАГе”) между волей и принуждением» обратилась к концептам «свобода, воля и принуждение» в лагерной прозе А. Солженицына, В. Шаламова и хорватского австрийца Карла Штайнера. Его книга «7000 дней в ГУЛАГе» была опубликована в Югославии в 1971 г., переведена на русский язык в 2017 г. и является одним из главных лагерных свидетельств XX века.

В.Г. Щукин (Ягеллонский университет, Краков, Польша) в докладе «Мицкевич и Пушкин: метафизика и диалектика воли vs. диалектика судьбы» составил трактовку мотивов воли в произведениях А. Мицкевича («Дзяды», «Пан Тадеуш») и А.С. Пушкина («Евгений Онегин», «Медный всадник», «Капитанская дочка»). По мысли докладчика, если у Мицкевича принуждение — воплощение произвола чужой политической власти, а воля — высшее проявление человечности, рожденное из национальной традиции, то Пушкин изображал волю как право человека на личную жизнь, свободную от политики и от светских условностей; принуждение же исходит от судьбы. Е.А. Яблоков (ИСл РАН) в докладе «Коллизия воли / принуждения в “Запи-

сках юного врача” М.А. Булгакова» обратился к кругу идей, которые сформировали отношение Булгакова к проблеме воли: Ницшеанство, марксизм, космизм Н.Ф. Федорова, проблема свободы воли в произведениях Лермонтова, Л. Толстого, Пушкина, Достоевского. Докладчик показал, что если творчество Булгакова говорит о том, что человек способен проявить свободную волю в любых условиях, писатель также задается вопросом — «кто управляет жизнью человеческой?». В докладе П.В. Корольковой (РГГУ) «“Путевые мелочи” Антуна Немчича и хорватский “патриотический трактат”: судьба одного литературного бунта» речь шла о необычном для хорватского путевого очерка тексте середины XIX в. Произведение, не затрагивающее напрямую патриотическую проблематику, не поучающее своих сограждан, долгое время оставалось непонятым и малоизвестным. «Путевые мелочи», однако, стали одной из первых попыток отделить сферу общественного служения от области искусства. А.В. Усачева (ИСл РАН) в докладе «Нормы, традиции и табу деревенской жизни в Трансильвании: женские судьбы в романе Мартины Петреу “Дома, в долине Армагеддон”» проанализировала образы романа румынской писательницы и то, к каким разрушительным последствиям привело следование традиционному патриархальному укладу: навязанный женщине выбор приводит к распаду семьи, взаимной ненависти мужа и жены, смерти; вставал вопрос о пробуждении собственной воли человека.

Доклад Т.И. Чепелевской (ИСл РАН) «Школьная программа Антона Мартина Сломшека и проблема конфессиональной и культурной идентификации у словенцев в XIX в.» был посвящен вкладу епископа А.М. Сломшека (1800–1862), народного просветителя и организатора церкви, в развитие школьного образования у словенцев на родном языке, в формирование детской литературы. Деятельность епископа отражала как устремления малого славянского народа к объединению, так и надежду народа сохранить свои национальные традиции. Н.М. Куренная (ИСл РАН) в докладе «Оппозиция “воля / неволя” в поэзии Янки Купалы: общее и особенное» обратилась к поэзии белорусского классика, где одно из центральных мест заняла бинарная оппозиция — воля/неволя, посредством которой на художественно-эмоциональном уровне поэт раскрывает читателю причины и последствия угнетенного, подневольного существования как всей белорусской общности, так и отдельно взятой личности — крестьянина-белоруса. Е.В. Байдалова (ИСл РАН) в докладе «Принуждение совестью: теория “честности с собой” В.К. Винниченко в контексте эпохи» провела анализ категории «конкордизм» и теории «честности с собой» в творчестве украинского политика и писателя В.К. Винниченко (1880–1951), созданных как идеально-философская концепция устройства мира и «переустройства» человека, в которой социальные, национальные и морально-этические начала неразрывно связаны между собой.

А.Н. Красовец (ИСл РАН) в докладе «Категория “воли” как “насилия” в поэзии московских “экспрессионистов” (1919–1922)» рассмотрела поэти-

ческие сборники 1919–1920-х годов поэта-экспрессиониста Гурия Сидорова-Окского (1899–1967). Она показала, что центральные темы его поэзии, такие как революция, Гражданская война, любовь содержат в себе образы насилия и в сжатой форме выражают весь пафос ницшеанской «воли к власти», раскрывающей мощные сексуальные коннотации. В докладе «Словенские искусствоведы и их восприятие концепции *Kunstwollen* Алоиза Ригля» Д. Красовец (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) обратился к контексту возникновения термина в Вене в 1893 г. и к тому, как этот термин преломился в трудах словенских искусствоведов — Й. Мантуани, А. Стегеншек, Ф. Стеле, Изидора Цанкара, В. Моле и повлиял на формирование словенской истории искусства в XX веке. Выступление Н.В. Злыдневой (ИСЛ РАН) «Концепт *воли* в позднем авангарде: от России до Балкан» было посвящено проблеме репрезентации модальности в художественном изображении и соотношению категорий *слово* и *власть* в русском историческом авангарде 1910-х и 1920 — начала 1930-х годов («творческая воля» А. Габричевского, позднее — творчество К. Малевича). Была затронута и тема югославянского авангарда и показано, что, в отличие от русского авангарда, здесь *свобода* как синоним *воли* выступала ведущей категорией в проникнутом духом витализма понятии «балканского варварогения», призванного обновить культуру одряхлевшей Европы. Н.В. Надеждина (ИСЛ РАН) и П.А. Казарновский (Женевский университет, Швейцария) представили совместный доклад на тему «Не-воля к пробуждению. Сюрреалистические ландшафты А. Ника». А. Ник (Николай Аксельрод, 1945–2011) — поэт, прозаик, художник, яркий представитель «второй культуры», принадлежал к неофициальному ленинградскому сообществу творческих людей с Малой Садовой, а с 1972 г. жил в Праге. Докладчики установили преемственность «зрелого» периода творчества А. Ника от чешского авангарда 1920-х и андеграунда 1970-х годов.

Заключительное заседание конференции открыл доклад Ж. Бенич-Примц (Загребский университет, Хорватия) «Образ Катерины Измайловой в интерпретации Дмитрия Шостаковича и проблема индивидуальной воли». После критического отзыва И.В. Сталина в 1936 г. на оперу Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» был наложен запрет. Докладчик показала, что причиной во многом послужил образ главной героини, показанной не как преступница, а как женщина, одержимая своей необузданной волей, понимаемой здесь как «желание, стремление, хотение, похоть» (В.И. Даля), как своего рода «стихийное Я» (Н.Д. Арутюнова), что приходило в противоречие с тоталитарной советской идеологией. И. Латкович (Загребский университет, Хорватия) прочитала свой доклад «*Bunt i robuna u reprizi (Intermedijalni režimi neo- i post-avangarde)*» по-хорватски, и речь в нем шла о бунте и восстании в репризе, об интермедиальных режимах нео- и пост-авангарда в Югославии после Второй мировой войны; особое внимание было уделено художественной практике словенской группы

ОХО, опыту так называемой визуальной поэзии. Т.Д. Кузовкина (Институт гуманитарных исследований Таллинского университета, Эстония) свой доклад «“Я продолжаю заниматься...”»: Тема самообразования в письмах Ю.М. Лотмана 1940–1946 гг.» посвятила материалам архива Лотмана и его личной переписке с семьей во время его службы в армии в период Второй мировой войны. Кузовкина показала, что усердное самообразование, изучение иностранных языков в условиях фронтовой жизни свидетельствуют об исключительной воле и стремлении к знаниям будущего ученого, которые также помогли ему пережить тяжелейший военный опыт.

По материалам докладов, прозвучавших на конференции, Отдел истории культуры планирует публикацию сборника статей.